

А вас, Штирлиц, я попрошу остаться...

Режиссеру самого популярного отечественного
сериала Татьяне Лиозновой — 75

Алексей ФИЛИППОВ

За ее плечами «Три тополя на Плющихе», «Карнавал», «Мы, нижеподписавшиеся...» и, наконец, «Семнадцать мгновений весны» — фильмы, которые можно пересматривать бесконечно.

Наверное, она обижена на ушедшее время — Тихонов, Броневой, Плятт после «Семнадцати мгновений» слились со своими персонажами, а о режиссере широкая публика мало что знала. Скорее всего ей не очень мил и сегодняшний день: кому только не пели осанну телевидение и газеты, кто только не казался олицетворением советского кино — только не Татьяна Лиознова.

Между тем ее фильмы не устаревают. Их смотрят и пожилые, и молодежь, и анекдоты о Штирлице (в отличие от тех, что были посвящены Брежневу) умирать не собираются — судя по всему, лжештандартенфюрер будет жить вечно. И дело не только в толково рассказанной шпионской истории, лихо закрученном сюжете, блестящих актерских работах — в «Семнадцати мгновениях весны» живет та же любимая

советским кино и по-прежнему милая постсоветскому человеку лирическая нота, что придавала очарование «Трем тополям». Безотчетная, бестолковая, испокон веков свойственная русским людям тоска, которую всю эксплуатировал советский кинематограф: героиня Дорожиной томилась от почти бессознательного чувства к честному, безотказному, как «Волга» первых выпусков, московскому шоферу, герой Тихонова тосковал по жене, родной стране и тому «далеко», где идут грибные дожди.

У каждого народа есть своя внутренняя доминанта. Душевная раздвоенность — «недуг, которому причину давно бы отыскать пора» — присуща нам на генетическом уровне. И штандартенфюрер Штирлиц, бессмертное создание Татьяны Лиозновой, не случайно не похож на своего англосаксонского коллегу Джеймса Бонда. Англичанину был важен результат, русскому — процесс; рефлексия у Максима Максимовича Исаева превалировала над действием. Поэтому ему суждена долгая жизнь. А вместе с ним будет жить и имя кинорежиссера Татьяны Лиозновой.

Известия, — 1999 — 23 июля, — с. 7

ИТАР-ТАСС